

"Отец смолчал, должно быть, оттого,
что все их нелады нас не касались.
Он их таил от всех".

"И, значит, от меня?

А справедливо ль было дать мне имя,
чтоб с ним я прожила всю жизнь,
не зная тайны?"

"У него была причина.

Есть что-то, что отец был должен утаить,
в точь так же, как и мать. К тому же
они ошибочно вдвоём вообразили,
что ни к чему ему о чём-то сожалеть,
когда он станет слишком старым.
Отцу не удаётся нас сдержать,
когда он видит, как мы что-то ищем.
Он, видимо, не знает, что малая деталь,
в любой момент откроет нам всю правду.
По поводу пути, что предложил тебе, -
он руководствовался чем-то личным.
Конечно, он не мог тебе сказать
хоть что-нибудь плохое о супруге".

"Когда бы поняла, что ты подозреваешь,
сдалась бы". - Но и знала б, так без пользы.
Их поиск был на время прекращён.
Они приглядывались только лишь друг к дружке -
по вдохновенью, и не зря.
Им вспомнилась не та пора, когда на клёны
навешивают вёдра и струится пар
от снега с соком, где выпаривают сахар.
Они соотносили Мейпл и клён,
горящий пламенем осеннего пожара,
в блестящей кожистой листве,
с корой, ещё не почерневшею от дыма.
Они в любую осень брали отпуска.
Однажды были возле клёна на поляне,
воздевшего над ними ветви вверх.
Собравши алые и розовые листья,